

Бум!

По краям шестой комнаты поднялись красные полупрозрачные стены, отгородив её от остального пространства. Даже Бай Жояо удивился такому повороту, хотя его сложно было впечатлить. Игроки из соседних групп остановились как вкопанные и с интересом наблюдали за происходящим.

Мало-помалу Бай Жояо успокоился и, прикоснувшись к подбородку, многозначительно протянул:

— Вау... Э... бойцовская арена?

— Счастливая бойцовская арена, — поправил его Санта. — Как известно, дети не любят играть в одиночку и Санта-Клаус прекрасно это знает. Играть с другими детками куда как веселей. Поэтому, мой милый мальчик, ты можешь выбрать себе напарника для игры. Давай, я очень жду.

— Я могу выбирать только из этих троих? — Бай Жояо показал на Тан Мо и двоих других игроков из своей группы.

— Бедный малыш, — засокрушался Санта. — Я понимаю, что ты хотел бы поиграть и с другими детьми. Но, к сожалению, тебе и вправду придётся выбрать из этих. Я очень демократичный Санта-Клаус и никогда не даю на детишек. Это единственное маленькое ограничение. Увы, ты не можешь играть с детишками из других команд. Но у тебя всё равно есть выбор. Давай, малыш, с кем ты хочешь поиграть?

Тан Мо почувствовал на себе злорадный взгляд и равнодушно посмотрел на кукольное личико. Даже с расстояния в пять комнат было видно, что на губах Бай Жояо играет кровожадная ухмылка.

Хотя игроки из других групп не могли слышать Бай Жояо, слова Санта-Клауса и чёрной башни долетали до них без препятствий. Люди напряглись и с опаской разглядывали команду Тан Мо.

На арене разрешалось пользоваться артефактами, но способности оставались под запретом. При таком раскладе Тан Мо оказывался в невыгодном положении.

Фу Вэньшэн заволновался:

— С Тан-гэ ведь ничего не случится? Этот псих очень сильный. Даже сам Тан-гэ говорил, что Бай Жояо — искусный боец и с ним очень непросто справиться.

— У Бай Жояо кубик с шестёрками, — принялась анализировать Чэнь Шаньшань. — А у Тан-гэ — с единицами. Если победит этот псих, он не обязан меняться с кубиками с проигравшим. Однако, если Тан-гэ всё же его одолеет, то сможет отобрать его удачу. Поэтому, чтобы подстраховаться, любой нормальный человек выбрал бы кого-то другого.

Но Бай Жояо не нормальный.

— Почему-то мне кажется, что он бросит вызов Тан-гэ, хотя никто из здравомыслящих людей не стал бы так делать...

Очевидно, никто на Счастливой арене не выбрал бы соперника с меньшей цифрой на кубике.

У Тан Мо единица, а у Бай Жояо шестёрка. Даже если кукольное личико победит, то ничего не получит. А в случае, если Тан Мо выиграет, психу и вовсе достанется кубик с самой маленькой цифрой. Если человек не дурак, он никогда не выберет такого соперника. Но хотя Бай Жояо умён, он склонен совершать нелогичные поступки, которые не приносят ему выгоды.

И Чэнь Шаньшань, и Фу Вэньшэн хорошо это понимали.

Бай Жояо обхватил ладонью подбородок и не отрываясь смотрел на Тан Мо. Однако когда он открыл рот, Санта-Клаус с удивлением услышал совсем другой спокойный мужской голос:

— Чёрная башня запретила насилие в этой игре. Разве драка — это не насилие?

Санта озадаченно почесал в затылке:

— Действительно, насилие запрещено...

Будто только сейчас осознав эту проблему, старикан надолго задумался, а потом вдруг рассмеялся и хлопнул в ладоши:

— Малыш, ты такой бдительный. Думаешь, великий Санта-Клаус мог упустить это из виду, а?

Судя по всему, он вообще не обратил внимания на такую ерунду, однако сейчас не хотел в этом признаваться:

— Вы все должны жить дружно. А этот бой всего лишь соревнование. Сначала дружба, потом соперничество. И конечно, вам нельзя никого убивать. Санта-Клаус не любит лживых детишек, но ещё сильнее он ненавидит тех, кто убивает людей. Поэтому убийства запрещены. Вы уловили мою мысль?

Фу Вэньдо приподнял бровь:

— То есть калечить соперников можно, а убивать нельзя?

— Точно, — кивнул Санта-Клаус. — Никаких убийств.

Бай Жояо погрузнел:

— А если всё же попытаться? — спросил он с кислой миной.

— Тогда Санта-Клаус разом тебя остановит.

У кукольного личика загорелись глаза:

— В смысле разом?

Санта-Клаус хохотнул и снова мило заулыбался:

— Это значит очень быстро.

На Чудесной торговой улице воцарилась тишина.

Все обдумывали слова Санты.

Старик обладал поразительной силой. Если он пожелает остановить кого-то, это не составит ему труда. Но станет ли Санта это делать?

Стоит заметить, что, по сравнению с другими боссами чёрной башни, Санта-Клаус гораздо снисходительнее относился к игроками. Он не впадал в ярость, как Бабушка Волк, которая только и мечтала кого-нибудь сожрать. И не считал людей отвратительными созданиями, как Шрёдингер, который постоянно искал способы всех прикончить. Старик выглядел милым и дружелюбным, однако не спешил помогать игрокам, попавшим в беду.

И каждый человек, погибший во время игры в классики, служил прекрасной иллюстрацией подлинной личности этого монстра башни.

Каким бы добреньким он ни казался, не стоило забывать, что он такой же босс, как и другие.

Поэтому всех одолевали сомнения, действительно ли Санта остановит Бай Жояо, если тот вздумает убить соперника?

Все игроки с опаской наблюдали за седовласым стариком.

Заметив сомнения в глазах игроков, Санта-Клаус почувствовал себя неловко. Откашлявшись, он попытался исправить свою репутацию:

— Все детки, которые убивают других ребятшек, ужасно плохие. И Санта обязательно их накажет.

— Как накажет? — встрепенулся Тан Мо.

Санта-Клаус не ожидал такого вопроса и на секунду потерял дар речи.

— Я всех их прогоню из моего магазина, — наконец нашёлся старик. — И никогда не разрешу прийти сюда снова!

Все: «...»

Ничего себе наказание!

— ...Э-э, и потом я не стану дарить им подарков на Рождество, а?

Это было настолько нелепо, что Му Хуэйсюэ расхохоталась, привлекая всеобщее внимание. Такое ощущение, будто девушка совсем не боялась, что Санта рассердится и убьёт её.

Умильная улыбка сползла с лица старика, а его голос сделался хриплым:

— Плохие детишки точно получают по заслугам, — сказано это было с такой интонацией, что все невольно отвлеклись от девушки в чёрном и снова уставились на Санту.

Однако уже через секунду Санта-Клаус опять подобрел и обратился к Бай Жояо:

— Ну что ж, малыш. Не медли, выбирай себе соперника. И помни: никаких убийств, играй по правилам.

Тан Мо уже был готов к тому, что кукольное личико бросит вызов ему. Но тот, продолжая улыбаться юноше, вдруг ткнул пальцем совсем в другую сторону:

— Я выбираю её.

Девушка остолбенела:

— Меня?!

— Хе-хе. Конечно.

Под ободряющие возгласы Санта-Клауса побледневшая девушка доковыляла до шестой комнаты. Всё её тело сотрясала нервная дрожь: девушка не строила иллюзий относительно собственной силы. С Бай Жояо ей никак не справиться, а тот способен прихлопнуть её, как букашку. Обливаясь холодным потом, девушка очень хотела задать кукольному личику один вопрос: почему он выбрал её, если его врагом, очевидно, был тот парень? Неужели у Бай Жояо кишка тонка сразиться с ним? Тем более, что Санта-Клаус не грозил плохим ребятишкам смертью за нарушение правил.

Бай Жояо невозмутимо подкидывал в воздух свой кубик. Обернувшись, он увидел девушку с покрасневшими глазами.

— Хе-хе, я что, по-твоему, умственно отсталый? — ухмыльнулся он.

— Что? — удивилась девушка.

— Если я одержу победу над Тан Мо, то ничего не выиграю. Ведь у этого неудачника на кубике одни единицы. Я не дурак, так с чего мне с ним связываться? Хе-хе, конечно, я выберу тебя, — ответил он на невысказанный вопрос.

Хотя игроки других команд не могли слышать Бай Жояо, Му Хуэйсюэ, Чэнь Шаньшань и остальные догадывались, что он говорит.

— А по-моему, ты просто боишься смерти, — презрительно расхохоталась Му Хуэйсюэ. — Приятно это слышать.

Чэнь Шаньшань покосилась на репатриантку.

Как только девушка вошла в шестую комнату, в воздухе появились два красных носка.

— Положите в них ваши кубики, и игра начнётся, — распорядился Санта-Клаус. — Победитель имеет право первым выбрать любой носок.

Бай Жояо тут же подскочил к носками и начал с любопытством их осматривать и даже обнюхивать:

— Хм, не пахнут?

Не обнаружив ничего достойного внимания, он сразу заскучал и, разочарованно пожав плечами, бросил свой кубик в один из носков. А после повернулся к девушке и провёл по шее ребром ладони, намереваясь её напугать и спровоцировать на необдуманные действия.

Скрипнув зубами, девушка тоже положила кубик в носок.

Пока Бай Жояо неторопливо топал на своё место, девушка неожиданно подпрыгнула и вынула из кармана кинжал. Серебристое лезвие засверкало так ярко, что всё вокруг озарило ослепительное сияние.

Никто не ожидал, что эта трусливая слабачка решится на внезапную атаку и постарается застать кукольное личико врасплох. Кинжал в мгновение ока подлетел к Бай Жояо. Осознав, что острое вот-вот пронзит его голову, девушка запаниковала:

— Нет! — она испугалась, что убьёт психопата и Санта-Клаус её накажет.

В последнюю секунду Бай Жояо успел увернуться. Однако нож описал в воздухе небольшую дугу и устремился ему прямо в лоб.

— Хе-хе, мне это кое-что напоминает, — хихикнул кукольное личико.

И правда, свойства этого кинжала очень походили на способность Тан Мо Checkmate.

Бай Жояо шевельнул запястьем, в его руке появился нож-бабочка и устремился навстречу

сияющему ножу. Раздался резкий лязг — красивый кинжал девушки развалился на две половины и упал. Но кукольное личико не остановилось, а с бешеной скоростью метнулся к хозяйке ножа.

Девушка побледнела от испуга. В панике она достала из кармана горсть белых цветов и бросила в Бай Жояо. Едва коснувшись пола, они начали взрываться, не давая кукольному личику подойти ближе. Однако разница в силе соперников была настолько велика, что никакие артефакты не спасали. Уже через мгновение нож-бабочка, подобно косе самой Смерти, прикоснулся к горлу несчастной

Почувствовав холодное лезвие на своей шее, девушка перестала дышать. Казалось, что малейшее движение могло стоить ей жизни.

Дым от взрывов маленьких цветочков рассеялся, и все увидели лучезарно улыбающегося Бай Жояо.

— Я выиграл, — заявил кукольное личико и убрал нож обратно в рукав.

Девушка в изнеможении рухнула на пол:

— Я... Я сдаюсь.

Санта-Клаус выглядел разочарованным: слишком уж быстро и просто всё закончилось. Девчонка в подмётки не годилась Бай Жояо.

Кукольное личико вразвалочку подошёл к носкам и забрал один наугад. А девушка поплелась к стартовой линии. На середине пути её остановил возглас Бай Жояо:

— Я не собирался этого делать. Хе-хе. У нас обоих по шесть очков. Я рад, что ты так быстро сдалась. Однако я совсем не ожидал, что ты окажешься такой плохой девчонкой и нападёшь на меня...

Девушка в шоке посмотрела назад: она не верила своим ушам:

— Но ты ведь сам пригрозил убить меня. Этот жест...

— Я ничего такого не говорил.

— Ах ты!..

Тан Мо издали наблюдал за их перепалкой. Он повернулся в сторону Фу Вэньдо и что-то ему прошептал. Хотя майор не мог ничего услышать, он кивнул и тоже зашевелил губами: «Псих».

Это имена бывают неподходящие, а клички всегда соответствуют.

Он точно очень боялся смерти и тем не менее постоянно лез на рожон.

Забрав свой кубик, Бай Жояо приготовился вернуться на исходную. Но стоило ему допрыгать до третьей клетки, как вокруг него закрутился торнадо из клубничного мороженого. С криками «Я ненавижу клубнику» он принялся уворачиваться от вихря и сделал несколько шагов в одной комнате. Нарушив правила, кукольное личико проиграл. Пришла очередь Нин Чжэна.

В это время в команде Фу Вэньдо какой-то мужчина тоже добрался до шестой клетки. Над Чудесной торговой улицей снова зазвучал голосок чёрной башни.

Динь-дон! Игрок Ли Цзю успешно активировал «Счастливую бойцовскую арену». Он может выбрать себе любого соперника...##

Оказалось, арена всегда скрывалась именно на этой клетке!

Игрок сначала растерялся, но быстро пришёл в себя и радостно указал на молоденькую девушку из своей группы. Бедняжка сразу запаниковала.

У девушки был кубик с четвёрками, а у мужчины с тройками. Вне всякого сомнения, игрок, активировавший арену, значительно превосходил по силе выбранную им соперницу. Даже возможность использовать артефакты вряд ли могла спасти её.

Неудивительно, что схватка между ними закончилась за считанные минуты. Девушка получила ранение в руку и признала поражение. Окрылённый Ли Цзю забрал себе её кубик и продолжил игру.

Санта-Клаус поделил игроков на команды следующим образом: у одних на кубиках были тройки и четвёрки, у других — двойки и пятёрки, и наконец — единицы и шестёрки. В первой группе цифры не особо различались, и поэтому игроки вели себя довольно сдержанно. Но в двух других ситуация сложилась более напряжённая: игроки с маленькими цифрами ни за что не упустили бы шанс обменять свой кубик, особенно если обладали хорошими физическими данными.

Поэтому дети и слабые женщины оказались в опасности.

Фу Вэньшэн разнервничался. У него был кубик с двойками, и мальчику ничего не угрожало. Однако Чэнь Шаньшань выбросила пятёрку. А без поддержки Тан Мо и Фу Вэньдо, Сяо Шэн вряд ли смог бы ей помочь. Ему самому не помешал бы защитник.

— Шаньшань-цзе, у тебя пятёрка, — забеспокоился мальчик. — Как бы они...

Девочка погладила его по плечу:

— Не бойся.

Фу-младшего это совсем не успокоило. Он слышал от Тан Мо, что физическая форма Шаньшань не может стать лучше. И всё из-за её способности. Поэтому в серьёзной драке у неё совсем не было шансов на победу. Будь с ними его старший брат или Тан-гэ, они смогли бы запугать остальных. Но Фу Вэньшэну это вряд ли удастся.

Пока мальчик предавался невесёлым мыслям, со стороны площадки для классиков раздался незнакомый женский голос:

— Я выбираю её.

Вскинув голову, Фу Вэньшэн обнаружил женщину с короткой стрижкой, которая жадным взглядом сверлила Чэнь Шаньшань. Что удивительно, девочка оставалась абсолютно спокойной, хотя её потенциальная соперница имела очень грозный вид: на лице у неё красовалась пара шрамов, а под смуглой кожей играли мускулы. Такая точно не станет церемониться. Однако Чэнь Шаньшань невозмутимо последовала на шестую клетку. Перед тем как положить кубик в рождественский носок, девочка вдруг обратилась к боссу игры:

— Санта-Клаус, а можно сразу сдаться?

— Э? — опешил старикан.

— Ну, сдать или признать поражение? Можно?

— Да, — с каменной физиономией буркнул Санта.

Чэнь Шаньшань кивнула. Бросив кубик в носок, она сразу же уставилась на вызвавшую её женщину и произнесла:

— Я сдаюсь.

Женщина с короткой стрижкой: «...»

Санта-Клаус: «...»

Тем временем девочка достала из второго носка кубик женщины, оставив ей свой.

— Погоди-ка, — не поверила своим глазам женщина. — Ты... Ты, правда, сдаёшься?

— Санта-Клаус сказал, что так можно. У меня всё равно нет шансов тебя одолеть, вот я и сдалась, — Шаньшань сделала паузу. — Или ты недовольна, что я взяла твой кубик? Так без

проблем, могу вернуть его тебе, если ты хочешь.

Женщина почувствовала себя обманутой. Она ужасно разозлилась, но сказать ей было нечего. Забрав кубик Шаньшань, она прошипела сквозь зубы: «Откуда берутся такие бессовестные дети?» и продолжила игру.

Девочка сдалась не от испуга, а потому что ей так было выгодно. Мало кто мог заподозрить, что у этого ребёнка настолько холодный рассудок. Ей не повезло — она выбросила большую цифру на кубике, но хватило ума трезво оценить свои силы и сдаться без боя. Вряд ли та женщина рискнула бы убить её из-за боязни наказания Санты. Но Шаньшань не стала даже пытаться победить в драке, заставив всех вокруг гадать, струсила она или проявила незаурядную выдержку и мудрость.

Теперь и у Фу Вэньшэна, и у Чэнь Шаньшань были кубики с двойками. Дети потеряли привлекательность в глазах игроков, мечтавших улучшить свою удачу.

Фу-младший понял тактику подруги, но усомнился, что сам смог бы поступить настолько же хладнокровно.

— Шаньшань-цзе, — наконец решил поделиться мальчик терзавшими его сомнениями. — У нас обоих теперь двойки. Тебе не кажется, что с такой маленькой цифрой нас ждёт больше неприятных неожиданностей на игровом поле?

Да, игра началось уже давно, и все успели обратить внимание, что кубик не только играл роль битка для бросков на нужную клетку. Цифра на нём влияла на количество опасностей, с которыми сталкивались игроки.

У Бай Жояо была шестёрка, поэтому вплоть до пятой клетки с ним ничего не происходило. А пожилой мужчина с единицами погиб уже во второй комнате.

В других группах происходило то же самое.

Чем больше цифра, тем меньше наказаний на пути. И наоборот.

Поменяв кубик, Чэнь Шаньшань перестала представлять интерес для других игроков, но теперь её поджидали проблемы иного рода: на игровой сетке девочку станут чаще атаковать сладости. К тому же она утратила гипотетическую возможность существенно увеличить свою удачу за пределами игры. А этот подарок Санты был наиболее ценным.

— Чтобы повысить удачливость, надо выжить, — заметила Чэнь Шаньшань.

Фу Вэньшэн остолбенел, однако до него быстро дошёл смысл слов девочки:

— Шаньшань-цзе, ты хочешь сказать... что многие здесь погибнут?

Мальчик ещё не договорил, когда до его ушей донёлся душераздирающий вопль. Молодой парень, запрыгнувший на четвёртую клетку, мгновенно активировал наказание шоколадного драже. Спокойно лежавшие конфеты неожиданно взметнулись на три метра от пола и волной окатили незадачливого игрока. Глазом моргнуть не успев, парень оказался погребён под горой разноцветных шоколадок.

— Бедный малыш, — с надрывом произнёс Санта-Клаус, хотя даже борода не могла замаскировать его ухмылку. — Зачем ты хотел украсть моё шоколадное драже? Если бы ты был честным мальчиком, то наверняка остался бы в живых.

У игроков смелости хватило только на сердитые взгляды, но не на возражения.

Чэнь Шаньшань с любопытством разглядывала сидевшего в девятой комнате Санту, когда внезапно краем глаза заметила высокую женщину с волосами собранными в конский хвост. Му Хуэйсюэ подошла к первой комнате и начала разминать ноги.

Игроки скептически наблюдали за её наклонами и приседаниями. И только Чэнь Шаньшань осознавала, что эта женщина по своей физической подготовке может дать фору большинству из присутствующих.

Закончив разминку, Му Хуэйсюэ опустилась на корточки и, прижав ладони к земле, приготовилась к старту:

— Эм, кажется, сначала мне надо кинуть кубик в какую-то клетку?

Изящно шевельнув ладонью, девушка отправила кубик в полёт к первой комнате. Едва тот коснулся пола, как вслед за ним метнулась чёрная молния: Му Хуэйсюэ подобрала кубик и тут же вернулась на исходную. Мало кто вообще успел понять, что произошло.

К этому моменту уже довольно много игроков побывали на первых двух клетках. Очевидно, для Му Хуэйсюэ они не представляли сложности. Однако она снова приняла стартовую стойку. Осторожностью пренебрегать не стоило.

Девушка с ухмылкой швырнула кубик во вторую клетку. А потом в третью, четвёртую, пятую... И наконец в шестую.

Её действия отличались точностью — ни одного лишнего движения: бросок, наклон, и вот она уже летит в нужную комнату. По пути ей не посчастливилось нарваться на взбесившееся шоколадное драже, но оно лишь задело край её одежды.

Приземлившись в шестой комнате, Му Хуэйсюэ задала вопрос Санта-Клаусу:

— Это правда, что нельзя вызвать игрока из другой группы?

— Конечно, нельзя, — кивнул Санта. — Иначе зачем я разделил вас на команды?

Девушка разочарованно улыбнулась и вытянула палец:

— Тогда я вызываю её.

Чэнь Шаньшань нахмурилась, а Му Хуэйсюэ приветливо помахала ей рукой.

Переводчик имеет сказать:

Асоциальный психопат: Хе-хе, я, может, эксцентричен, но не глуп.

Му Хуэйсюэ: Мило... Боишься сдохнуть, Муха?

<http://bllate.org/book/15800/1416341>